

МАГИЯ **ФЭНТЕЗИ**

Лилия ДАНИНА

ТАЙНА
ШЕСТОГО БОГА

Роман

Москва, 2015
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Д18

Серия основана в 2004 году
Выпуск 589

Художник
С. А. Григорьев

Данина Л.

Д18 Тайна шестого бога: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 343 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2090-2

Раанаж — мир со своей историей, со своими богами, как добрыми, так и злыми. И в этой вечной войне между добром и злом чаша весов все больше склоняется на сторону Тьмы. Мир находится на грани уничтожения, раздираемый распрями между конфликтующими сторонами, не собирающимися сдавать позиции и с каждым днем все ближе подталкивающими его к гибели. Все громче звучат голоса пророков о скором конце.

Зак, предводитель группы наемников, пытаясь выполнить очередной контракт, оказывается втянутым в конфликт двух могущественных политических сил. За наемниками начинается охота. Но поймать их жаждут не только войска королевств и повстанцев. Культисты темных богов также заинтересованы в некотором сотрудничестве, и отказ их не устроит.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Лилия Данина, 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ISBN 978-5-9922-2090-2

Глава 1

КОРОЛЬ УБИТ... ДА ЗДРАВСТВУЕТ КОРОЛЬ!

С улицы доносилась канонада выстрелов, сотрясавшая основание и стены дворца. Маги повстанцев постарались на славу. Силовое поле, окружавшее замок, не выдержало даже десятка ударов огромных катапульти и натиска металлических големов-гигантов, разрушавших сейчас внешние стены. Великая благодарность за это кузнецам гномов, не пожалевшим средств на создание самых сильных осадных машин, которых заклинатели и жрецы также не обделили своими заговорами и заклятиями, чтобы мудреные механизмы стали поистине кошмаром сегодняшней битвы.

Не один месяц подготовки к восстанию, и вот теперь наконец-то неприступная крепость короля-орка, именующего себя императором, падет! Осталось немного, всего лишь мелочь — снять с узурпатора голову.

По широкой мраморной лестнице замка стремительно бежала высокая темнокожая женщина в черной, тускло поблескивающей металлом броне. Белые волосы, собранные в высокий хвост, серебристый отлив кожи и глаз, а еще длинные заостренные уши говорили об эльфийском происхождении женщины. И принадлежала она к племени найтир, или темных эльфов, мало кем любимых в этих землях... но не настолько, чтобы не прибегать к их услугам. Звали женщину Алиэнтэль, и была она достаточно известной в королевстве охотницей за головами. Вот только еще ни разу за свою воинскую жизнь ей не доводилось охотиться за головой короля. Невысокие каблукы с глухим звуком выстукивали последние мгновения жизни. А чьей именно, это решит только поединок. Словно полуопущенные металлические крылья, в руках ее тусклым серебром поблескивали два длинных острых клинка.

Темные эльфы считались мастерами в черной магии и ядах. Хотя среди них было и немало действительно сильных воинов, исторически сложилось так, что найтир относились к воинскому сословию с некоторым пренебрежением, уделяя преимущественно внимание развитию магических навыков.

К боевой магии, которую так ценили Дома темных эльфов, женщина не имела больших способностей. Зато неплохо дра-лась и изучала достаточно хитрую науку заклинательства: умение превращать себя и других, ослаблять противника или, наоборот, лечить и помогать союзникам.

Боевое искусство темных заклинателей стало настоящей легендой на просторах Раанажа. А из-за сходства пластики движений, их красоты и грациозности этих воинов часто называли пренебрежительно «танцорами», даже не подозревая порой, какая угроза может исходить от подобного бойца. Редкая битва проходила без их участия. И мало кто даже из признанных воинов мог одолеть в честном бою заклинателя самой смерти, несущего свою темную покровительницу на двух отравленных клинках и способного не только снести противнику в бою голову, но и наслать зловредные чары. Или превратить в кого-нибудь не слишком агрессивного. Секреты этого мастерства держались в строжайшей тайне каждым Домом и кланом.

Когда-то Алиэнтэль совсем недолго принадлежала к одному из сильнейших кланов племени, но в междоусобной войне почти вся ее семья была уничтожена. А саму Али еще неразумным младенцем забрал с жертвенника богини ее отец и будущий наставник, не позволив матери, — сумасшедшей последовательнице Шиней, приговорившей «никчемное отродье» к смерти, — принести свое дитя в жертву. Он же и открыл в девушке редкий дар заклинателя. Так Алиэнтэль стала воином, а после ухода уже из клана отца — наемницей. Годы тяжелых тренировок сделали ее опасным противником практически для любого бойца. Но на этом женщина не остановилась. Переступив через свою сущность и неспособность к магии, она научилась приемам гораздо более хитрым и не менее опасным, чем любая магическая стрела или вихрь, какие призывали волшебники найтир, властвующие над воздушной стихией.

Заставить противника выпустить в бою весь запал, вымотать и, когда он будет уже валиться с ног от усталости, нанести последний решающий удар. За это темных заклинателей нена-

видели и презирали иной раз сильнее, чем лучников или ночных убийц, предпочитающих отравить свою жертву или ударить кинжалом в спину где-то в темном переулке ночного города. Но Али было плевать на чужое мнение. Победителей не судят, как говорил отец, а ты победитель ровно до тех пор, пока жив. И значит, нужно приложить все силы, чтобы пережить в бою своего противника.

Эльфийка не слишком жаловала свою давно забытую мать, как и ее богиню, к которой не испытывала никакого религиозного трепета в силу понятных причин. Но сейчас Алиэнтэль почему-то чувствовала, что они с матерью действительно родственницы. Ведь только сумасшедший полезет один в хорошо укрепленный замок с охраной и ловушками убивать императора целой страны.

От одной этой мысли Алиэнтэль становилось не по себе. О силе и способностях короля-орка ходили весьма кровавые легенды. Он не брезговал вырезать целые кланы, стремясь укрепить свои позиции. И, в конце концов, в Аргаде не осталось существ, готовых бросить ему вызов.

Женщина, словно на крыльях, промчалась еще через три пролета и на мгновение остановилась. Обострившееся чутье вовремя предупредило об опасности, уже не в первый раз спасая ей жизнь и уводя из-под удара. Эльфийка отпрыгнула в сторону, прячась за обсидиановой статуей дракона, и прислушалась. Впереди, за постаментом, затаился враг. Али не могла его видеть, но точно знала: он там. И еще невидимка сильно раздосадован тем, что его ловушка обнаружена.

Убийца, поняла она. Призрачный охотник, возникающий из тени и в ней же скрывающийся после своего смертоносного удара. Но кто же? Человек? Эльф? Со своими соплеменниками, орудующими двумя укороченными копиями ее мечей, даже Алиэнтэль держала ухо востро, хотя никогда не боялась этих головорезов, бьющих в спину. Обычно, чтобы справиться с подобными противниками, ей всегда хватало и сил и способностей. Но этот явно бывалый боец, и значит, на его стороне не только умение, но и немалый опыт. Маскировка просто мастерская. Обычно хоть чем-то, но «живые тени» себя выдают, а этот даже не вздохнет лишнего раза. Женщина переместилась к другому углу постамента со статуей и прислушалась. Нет, зайти ей за спину он не пытался — понял, кто перед ним. Тяже-

лая броня была, пожалуй, единственным спасением от немедленной расправы. Мантию жреца или мага просто разорвать отточенным ножом, и бедняга скончается в мучительных судорогах быстрее от отравы на клинке, чем от царапины, оставленной кинжальщиком. И уже не так просто этим же ножом найти брешь в глухой металлической броне, надежно обнявшей тело женщины, у которой наверняка найдется и пара противоядий про запас.

Тем не менее она слышала об умельцах, которые на поле боя могли уложить одним прямым ударом рыцаря даже через латный доспех, правильно сфокусировав удар и приложив определенную силу. И острое лезвие прорезало металл брони, словно раскаленный нож масло. Правда, и оружие для этого должно быть уникальной гномьей закалки, чтобы не рассыпаться от подобной попытки прямо в руках хозяина на потеху рыцарю.

Она задумалась: ситуация сложилась патовая. Впереди засел убийца, значит, шансов пройти дальше, к покоям короля, у нее резко убавилось.

А были ли эти шансы, мысленно усмехнулась женщина.

Они подписали себе смертный приговор еще в то время, когда начинали это предприятие. Что же сейчас отступить перед каким-то пусть и личным телохранителем короля, но всего лишь трусливым убийцей, побоявшимся встретить врага лицом к лицу? А таких противников она никогда не боялась. Алиэнтэль выскочила из-за статуи, исполнившись какого-то неистового восторга, и бросилась туда, где скрывался ее невидимый враг.

Дарге невольно отшатнулся, когда женщина вихрем налетела на него, и едва успел уйти от вереницы ударов своей противницы, выписывающей в воздухе восьмерки и круги. Он даже не попытался переместиться ей за спину — она кружилась в безумном неистовом танце, тяжелые мечи со свистом рассекали воздух и пока сами служили ей неплохой защитой. Женщина пыталась нащупать его клинками, явно догадываясь, где он находится.

Ну что же, мысленно усмехнулся Дарге, враги определенно неплохо подготовились и знали, кого посылать сюда. Он не станет ее разочаровывать... пока. Пусть думает, что победа поч-

ти у нее в кармане. Хоть ее защита и неплоха, рано или поздно она откроется для его удара. Он подождет.

И она не стала его разочаровывать. Уже начиная новый маневр, Али развела руки в стороны, продолжая задуманное движение. Теперь главным было не потерять концентрацию. Алиэнтэль почувствовала, как острым жалом под ребра резко вошел нож, и Дарге, стремясь увеличить расстояние между ними, отпрянул назад. Но не смог даже с места сдвинуться, а под ногами его растекалась кроваво-красная с черными переливками заклинательская печать. По посеревшим губам женщины пробежала едкая улыбка. Все-таки темный... Эльф успел увидеть мелькнувшие острые лезвия двух длинных мечей, несущиеся навстречу друг другу, и в следующее мгновение его голова улетела далеко в сторону. Женщина, шатаясь, сделала нетвердый шаг вперед и рухнула на колени, изо рта тонкой струйкой потекла кровь.

— Не на ту попал, дружок, — прошептала она.

Нашарила у пояса пузырек с зельем, зубами вытащила пробку и осушила сосуд. Дыхание в груди перехватило. Али не могла даже вдох сделать, но почувствовала, как постепенно перестала пульсировать кровью рана на животе. Эльфийка наконец смогла вздохнуть. Подняла мечи и встала на ноги, все еще шатаясь, но чувствуя, что силы постепенно возвращаются. Перед уходом женщина осмотрела тело темного эльфа, забрала его кинжал и еще несколько полезных вещиц. Ему они больше не понадобятся.

Дальше Алиэнтэль двинулась уже не бегом, дожидаясь, пока зелье окончит свое действие. Ее цель близка, можно не торопиться. Лестница закончилась перед массивными створами высокой и богато украшенной двери, больше напоминающей врата. Тронный зал.

Слимп стоял у окна и наблюдал, как под напором вражеских боевых големов гибнут его воины. Орки, люди, эльфы, гномы, крылатые арзаны. Все, кто защищал замок. На лбу и шее орка вздулись толстые вены и жилы, а взгляд был таков, что только попадись. Подкрепление из Руны, даже если и придет, вряд ли успеет вовремя: атака была молниеносной. Похоже, на внезапность и была сделана основная ставка мятежни-

ков. Шангри неплохой полководец, но не бог. Значит, это ко-нец. Аргада потеряна.

Слимп скрипнул зубами и отвернулся от окна. Но как?! Как это могло произойти?! Ни его шпионы, ни разведка не за-секали никаких неучтенных группировок. А тут... у них под стенами целая армия, а его шпионы об этом ни сном ни ду-хом?! Так не бывает! Но вот они, враги, уже показались в воро-тах замка, скоро будет последний штурм.

Император прошел к оружейной стене и снял свои мечи. Что бы ни решили дальше мятежники, они еще увидят, каково бросать ему вызов.

Двери тронного зала сорвало с петель, и они рухнули внутрь. Слимп обернулся на шум и увидел вошедшую в зал женщину. Темная эльфийка прятала одну руку за спиной, во второй держа длинный прямой меч, из-за плеча незваной гос-тьи поднималась крестовина еще одного меча. Это что, шут-ка?! По его душу прислали какую-то... какую-то... танцовщи-цу?!

Алиэнтэль успела увидеть во взгляде орка мимолетное не-доумение, впрочем, быстро сменившееся откровенной на-смешкой. Слимп принадлежал к народности Афиры, рослым и чудовищно сильным воинам, чьи кланы обитали когда-то в го-рах у Северного моря. По старым преданиям, Афира был сы-ном Паворга, воинственного и яростного божества орков, и прародителем племени, которому дал свое имя. И согласно этим же преданиям, племени Афиры бог-покровитель передал знания об огненной магии, чтобы облегчить жизнь своего на-рода среди льдов. Еще поговаривали, что сильнейшие шаманы рождались только в северных кланах Афиры.

Вот и проверим это, мрачно подумала Алиэнтэль, шагнув в образовавшийся проем. Король стоял у окна, на другом конце большого зала и с удивлением смотрел на вошедшую женщи-ну. По лысой голове орка шла вязь замысловатых татуировок, выведенных черной краской. Во время посвящения будущим шаманам племени накладывают такую «печать прародителя». Считается, что это усиливает связь с Паворгом и соответствен-но с огненной стихией. Свириное лицо Слимпа тем не менее было бы даже красиво, если бы не надменное выражение и зло-ба, часто проскальзывающая в его чертах.

Слимп несколько мгновений смотрел на остановившуюся женщину, потом расхохотался.

— Это ты, что ли, моя убийца?! — сквозь смех поинтересовался он.

Новый приступ хохота сложил его почти пополам. Алиэнтэль молча улыбнулась, затем протянула вперед левую руку, до этого момента спрятанную за спиной, и бросила отрубленную голову Дарге под ноги королю.

Смех Слимпа резко прервался, когда он увидел мертвые глаза своего старого друга и соратника.

— Тварь, — прошептал он, с бешенством посмотрев на женщину, — ты убила его! Ты умрешь... — прорычал орк, в зеленых глазах вспыхнули желтые звериные огоньки.

Алиэнтэль выхватила второй меч. Она и не надеялась одолеть орка в открытом бою, ей нужно было просто немного времени поддержать его на месте до подхода помощи. Он рванул к ней, ослепленный яростью и чувством мести, и не заметил, как стена за его тронном потемнела и начала отекать на пол густыми наплывами, словно таяла из-за высокой температуры. Зато это не ускользнуло от внимания Алиэнтэль, заблокировавшей страшный удар скрещенными мечами, бросивший ее на колени.

— Не уйдешь, — прошипел орк, попытавшись достать ее клинком.

Алиэнтэль никак не могла подняться, просто чудом уворачиваясь от ударов и блокируя его мечи. Она услышала, как он что-то быстро зашептал, и попыталась вскочить, уже понимая, что истекают последние секунды ее жизни. Клинки орка охватило красноватое пламя, и удар, многократно усиленный огненной магией, разломал ее меч, вскинутый в защитном жесте, и рассек плечо, а затем и грудную клетку почти до сердца. Рука отнялась, и Али снова рухнула на колени, выронив второй меч и пытаясь зажать кровавую рану ладонью, через пальцы быстрыми ручейками потекла кровь. Но она успела.

— Бейте! — крикнула эльфийка, падая на пол.

Слимп обернулся и увидел целую группу, ворвавшуюся в зал из стены за тронном. Орк оскалился и попытался броситься к магине, тоже темной эльфийке, уже сплетающей заклинание, но не смог даже с места сдвинуться — заклинательница успела наложить свою печать. А к нему бежали еще двое: маленькая

гномка¹ ростом не выше пояса взрослого человека, со щитом и легким двусторонним топором наперевес, и огромный белый тигр. Яркие синие глаза зверя с яростью смотрели на орка.

Зеленый луч врезался в тело короля раньше, чем они добежали до него, парализовав и бросив на колени. Тэнаэ успела отправить вслед за первым заклинанием еще три подобных, а орк все и не думал сдыхать! Тигр, первым подскочивший к Слимпу, ударил его острыми когтями, расплосовав доспех и кожу под ним.

Аанти, держа перед собой щит, замахнулась топором. Ее удар пришелся в основание шеи и рассек Слимпа почти до середины груди. С такими ранами уже не живут, но орк, как только прошел парализующий эффект от заклинания, попытался встать и поднять свои мечи.

Тигр ударил его еще раз, уже сильнее и по голове, отправив Слимпа на пол. А гномка подхватила один из мечей орка и с размаха вогнула ему в грудь, прямо в сердце. Слимп забился и затых, глаза его начали стекленеть.

— Ух, ну и верзила, — выдохнула Аанти, — думала, он сейчас опять вставать начнет...

Тэнаэ быстро подбежала к ним, с ужасом смотря на Алиэнтэль, над которой уже колдовал Зак, рассеявший трансформацию. Из синих глаз жреца текли слезы, но он молча продолжал лечение. От дрожащих рук мужчины струился слабый белый свет, проникающий в кровоточащую рану и быстро заполняющий глубокий рубец. Разорванная плоть на глазах начала срастаться.

— Нужна помощь? — с трудом оторвав взгляд от страшной раны сестры, спросила волшебница.

— Ты мне ничем не поможешь, — резко ответил он и кивнул на орка, — им лучше займитесь.

А из тоннеля за тронем тем временем выбралась еще одна гномка с большим мешком за плечами, за ней по пятам ехал небольшой рабочий голем. Звали гному Сурови, и была она маленькая и такая же хрупкая, как первая, с темно-рыжими, почти красными, волосами, собранными на голове в два пучка, и с серьезным взглядом больших темно-зеленых глаз. Аанти же, напротив, казалась слишком светлой по сравнению с со-

¹ Г н о м к а — уменьшительное название женской особи гнома (авт.).

племенницей. Хрупкое телосложение, волосы пшеничного цвета с играющей в них на солнце рыжиной, задорные веснушки и огромные изумрудные глаза делали ее больше похожей на веселого ребенка, чем на взрослую женщину и опытную воительницу.

— Вы уже... — начала Сурови, потом ее взгляд наткнулся на распростертое тело Слимпа, и побледневшая гнома¹ с трудом договорила: — Закончили дело, значит?

— Как видишь, — хмыкнула Аанти, попинав мертвое тело.

— Сурови, сможешь поставить двери на место? — спросила Тэнаэ, оглянувшись на мастерицу.

Гномка посмотрела на вывороченные створы и, неуверенно кивнув, начала отдавать необходимые указания голему, который принялся пристраивать их на прежнее место.

— А мы разве не уходим? — нервно спросила она, оглянувшись на своих спутников.

— Али серьезно ранена, нужно время, — ответила Тэнаэ, — и орка тут нельзя оставлять, — она кивнула на Слимпа, — в замке еще много его воинов. Нельзя, чтобы короля воскресили.

— И что, тащить эту орясину на себе?! — возмутилась Аанти. Потом перехватила свой топор и шагнула к орку. — Давайте я хотя бы его разрублю. По частям все легче тащить. Зак, понесешь туловище. Ты, хоть и жрец, мужчина все-таки. Остальное мы поделим.

— Ты меня иногда просто пугаешь, Ан, — криво усмехнулся Зак.

Рана эльфийки уже не выглядела так страшно и не угрожала ей смертью, женщина еще не торопилась приходить в себя, дыхание ее было едва различимым, но ровным.

— Думаю, обойдемся без таких кардинальных шагов, — быстро сказала Тэнаэ. — Голем Сурови вполне может послужить и носильщиком.

— Ну, как хотите, я думала, он Альку понесет, — пожалала плечами Аанти, пристраивая топор и щит за спину. Потом вырвала из груди Слимпа его меч и направилась к уже стоявшей на своем законном месте двери.

¹ Г н о м а — женская особь гнома (авт.).

Сурови удивленно посмотрела на соплеменницу и посторонилась. Аанти же просунула импровизированный «засов» между дверными ручками и закрепила его. Если кто и захочет сюда войти, ему придется сильно постараться.

Это было похоже на то, как если бы она плыла сквозь туман. Тело стало невесомым и, словно легкое облако, летело вперед. Ей было так хорошо, что выходить из этого состояния совсем не хотелось. Алиэнтэль закрыла глаза и отдалась невидимому потоку, несущему ее в неизвестность. Затем к этим ощущениям прибавились еще одни. Очень знакомые и родные. Сильные и нежные руки обнимали ее и тянули вверх. И женщина откуда-то знала, что в том месте уже не будет так хорошо и спокойно, как здесь. Но и разлучиться с ним она не могла. Алиэнтэль вздохнула, нехотя открыла глаза и увидела его. Зак улыбнулся, нежно проведя кончиками пальцев по ее щеке. Она немного повернула голову, чтобы его пальцы сильнее давили на кожу, и потянулась к нему, приоткрыв губы. Зак хотел уже поднять ее, но рука эльфийки легла ему на затылок и притянула ближе. Их губы встретились.

— О, очнулась, — весело заметила Аанти.

Глаза Алиэнтэль расширились, она содрогнулась всем телом и резко села, судорожно хватая ртом воздух. С трудом отдышавшись, Али увидела поверженного Слимпа и с помощью Зака поднялась на ноги.

— У нас получилось, — прошептала эльфийка, неверяще смотря на тело орка.

— Без тебя у нас бы вряд ли что-то вышло, — тихо сказал Зак, внимательно смотря на нее.

Али посмотрела ему в глаза и слабо улыбнулась. Под ногами валялись остатки ее мечей, изломанных ударами Слимпа. Сурови собрала их в свою котомку, может, удастся еще починить.

— Камни разбиты, — сокрушенно покачала головой гномка, — лезвия я восстановить смогу. С камнями все сложно. Теперь только новые искать...

— Уже не важно, — улыбнулась ей Алиэнтэль, — свою задачу они выполнили.

Камни должны были поглотить часть энергии орка, чтобы эльфийка смогла пробиться через его защиту и сработали за-

клинательские печати. И артефакты довольно сносно справились с этим, отметила Алиэнтэль, остановившись над трупом короля. Во всяком случае, узурпатор мертв, а она еще дышит.

Сурови кивнула, но по ее грустному виду было понятно, что мнения эльфийки она не разделяла. Ведь за эти камни им пришлось выложить круглую сумму. А найти два идентичных артефакта ой как непросто, особенно сейчас, когда торговцы очень осмотрительно продают на сторону свои ценные находки, боясь расправы королевских гвардейцев, если, не приведи боги, что-то ценное или опасное попадет в руки повстанцев. Сурови, чтобы достать эти камни, пришлось поднять все семейные связи. И поиски затянулись не на одну неделю, пока они вышли на нужного торговца.

— Не время для печали, гнома, — заметил жрец, — дело еще не закончено.

Он тем временем пересматривал свитки, ворохом наваленные на большом круглом столе в центре зала. Тэнаэ поторопилась ему помочь, Алиэнтэль же приблизилась к окну и осторожно выглянула наружу. С третьего этажа ей открылся прекрасный обзор на происходящее внизу. Штурмующие наконец прорвались во двор и теперь пробивались в здания, где засели защитники. Похоже, от победы их отделяют считанные минуты. Скоро воюющим станет известно о смерти короля-орка, и для мятежников эта новость ознаменует победу, а для их врагов — поражение.

Аанти тоже подошла к столу и с деловым видом поинтересовалась:

— Ну и? Есть тут что интересное?

— Ничего, — криво усмехнулся Зак, скомкав очередной указ.

Тэнаэ согласно кивнула:

— Ни подозрительных артефактов, ни документов, ничего...

— Забираем его и уходим, — отдал жрец приказ, — здесь больше нечего делать.

Они поместили тело Слимпа на голема и хотели уже покинуть негостеприимный дворец, когда на лестнице за дверь послышался шум бегущих шагов.

— Быстрее, они здесь! — донесся до них громкий мужской голос.

Двери дернулись от мощного удара, но устояли — действовала магия меча, да Сурови немного укрепила их конструкцию. Но, судя по донесшемуся до компаньонов удивленному бормотанию, «новоприбывшие гости» использовали что-то вроде того, чем выбила двери Алиэнтэль.

— Что-то не слышу знакомых голосов, — шепотом заметила Аанти, выразительно посмотрев на друзей, когда в двери ударили еще раз, уже сильнее, но с тем же результатом.

Они поторопились уйти в открытый Тэнаэ тоннель за треном.

Зато этот голос узнали Сурови с Алиэнтэль и мрачно переглянулись. Зута — эльфийский лучник и тот еще подонок. Он был предводителем различного сброда: разбойников, воров, убийц. С ним у двух подруг были старые счеты. Когда-то Сурови едва не рассталась с жизнью при встрече с этим типом. Тогда ей повезло, что одна ее знакомая темная эльфийка, обычно покупающая у мастерицы смазки для мечей и оружие, отправилась на поиски пропавшей гномки. Алиэнтэль нашла шайку Зуты уже над телом Сурови, и в тот раз эльфу удалось ускользнуть. Но что этот слизняк сейчас здесь делает? Насколько знала Али, он вместе со своими головорезами занял старую заброшенную крепость, стоящую вдали от больших городов, и крепко там засел. Они периодически вылезали на тракты ради грабежа и убийств, но чтобы вот так напасть на большой город? Тем более Алиэнтэль не видела ни самого Зуту, ни его лучников в составе основных войск, атакующих замок, или в числе его же защитников. Это было странно, но вот времени, чтобы обдумать сложившуюся ситуацию, у них не осталось. Очень скоро Слимпа не получится воскресить даже Заку. Но разве не этого они хотели?

— Похоже на подставу, — пробормотала себе под нос Сурови. Решившись, гномка приказала остановиться голему и посмотрела на остальных, — постойте, так нельзя! Что-то странное творится, а мы просто уйдем?! Али... — Она умоляюще посмотрела на эльфийку.

— А что ты предлагаешь? — сердито поинтересовалась Алиэнтэль. — Вернуться и спросить, что это здесь Зута делает? Прежде чем он в тебя пару десятков стрел всадит?

Гномка опустила голову, потом зло сказала:

— Я вернусь. И разговаривать я с ним больше не собираюсь.

— О чем это они? — спросил Зак, посмотрев на волшебницу.

— Старая история, — ответила Тэнаэ и обратилась к гномке: — Сув, перестань, об этом лучше старейшин спросить, вряд ли он сюда смог без их ведома пройти.

— Старейшины требовали им принести доказательство смерти орка, — вставила Аанти, — а мы всю тушу забрали, ничего другим не оставив.

— Похоже, нам не особенно доверяли в этом вопросе, — заметила Тэнаэ, посмотрев на сестру и Сурови, — а еще точнее, вам двоим.

— Орк был тогда капитаном гвардии, — мрачно напомнила Алиэнтэль, — один из младших офицеров! То, что мы пару раз занимались в его отряды... странно думать, что это могло бы послужить поводом для нарушения контракта.

— Тем не менее старейшины подумали именно так, — не согласилась Тэнаэ. — Слимп — яркий и харизматичный лидер... был. И он умеет... умел сплотить свои отряды, не важно, наемников или регулярные войска. У него немало верных сторонников, и логичнее всего предположить, что старейшины решили подстраховаться и на наш счет.

— Я с ним и ходила в поход всего один раз! — вспыхнула Сурови.

— Старейшин это могло заставить задуматься, — ответила Тэнаэ. — Хотя я не отрицаю и такой вариант, что Зута должен был подстраховать нас.

— Скорее, оставить уже наши тела в этом зале, — усмехнулась Алиэнтэль, — ясно же, что нас подставили.

— Не исключено, — кивнула Тэна, — но в этом лучше разобратся уже в лагере.

— А стоит ли туда сейчас соваться? — поинтересовалась Аанти. — Если мы из одной ловушки живыми вырвались? Я ж с орком тоже в походы не раз ходила.

— Гнома-гнома, — улыбнулась Тэнаэ, — и молчала.

— Ну, так меня никто и не спрашивал до вчерашнего дня.

— И что же ты старейшинам сказала? — спросил Зак.

— Хм, что мое личное отношение к императору — не их собачье дело, — с донельзя довольным видом заявила Аанти.

— М-да, — протянул жрец, скептически осмотрев свой отряд, — похоже, что вы, зарубившие столь легендарную личность, все же ополчили на себя и его врагов.

— И что делать будем? — спросила Сурови.

Все понимали, что никакого возвращения в лагерь уже не будет.

— Ладно, двинулись, — сказала Аанти, направившись вперед по туннелю, — я знаю одно спокойное местечко: там мало кто бывает.

— Но ты, я смотрю, везде побывала, — заметил Зак.

— Я там охотилась пару раз, — ответила гнома, — нас там вряд ли кто-то будет искать. Идемте уже, а то орку совсем плохо будет.

— Как будто ему сейчас хорошо, — усмехнулся Зак — Значит, все-таки придется мне его возвращать?

— А ты думал иначе?! — засмеялась Аанти. — Нам теперь союзники нужны.

— «Спокойное местечко», да? — флегматично поинтересовался Зак, рассматривая передвигающиеся под сенью леса фигуры.

Спустя несколько дней плутаний по подземным ходам, создаваемым Тэнаэ, они наконец выбрались на поверхность. Но, по мнению Зака, уж лучше бы остались под землей...

— Ну да, — жизнерадостно кивнула неунывающая Аанти, — из наших преследователей сюда вряд ли кто-то сунется. Надо подальше пройти: там будет деревенька, главное, на вампиров не наткнуться и поворот не пропустить. Это на случай купить припасов и воды. А так, на берегу реки остановимся: там есть очень миленькая тихая заводь. И в округе вообще никто не ходит, даже местные.

— Эти «местные», что ли? — кивнул Зак на группу стоящих в отдалении живых мертвецов, смотрящих в пространство перед собой пустыми провалами глазниц.

— И эти тоже, — обезоруживающе улыбнулась Аанти.

— Знаешь, я что-то никогда не слышал, чтобы кто-то называл лес неуспокоенных «спокойным местечком», — сварливым тоном заметил Зак. — Кровавым, проклятым лесом мертвецов, вампиров и что-то еще в этом же духе...

— Хватит тебе придирааться, — фыркнула Аанти, — и что за человек такой!

— Ладно вам, — остановила спорщиков Алиэнтэль, — место как место. Не лучше и не хуже других.

— И к тому же близко от Руны, — заметила Тэнаэ, — когда все выясним, возможно, нам придется там остановиться.

— Если до этого нас не поймают солдаты Шангри и не повесят на стене города в ряд, — холодным тоном ответил Зак. — И вообще, гнома, почему не сразу к Антре в логово? Вот там точно мало кто появляется.

— Ну, я в тех местах еще не была и не знаю, насколько там может быть безопасно для нас, — виновато улыбнулась Аанти.

Жрец закатил глаза и покачал головой. Назвать безопасным обиталище Дракона Земли, одного из сильнейших и самых опасных детей богини Шиней, мог лишь безумец... Или Аанти.

Они прошли далеко от дороги, чтобы не привлекать ненужного внимания, но, похоже, излишняя скрытность и не требовалась. Живые здесь если и появлялись, то крайне редко. А заклятия Алиэнтэль надежно прятали их группу от нежити. Вообще было удивительно осознавать, что в самом лесу еще кто-то жил. Проклятый лес вселял ужас в души горожан и жителей окрестных сел. Все соседние с лесом поселения уже давно опустели из-за постоянных набегов нежити. А королевские солдаты ничего не могли противопоставить давно умершим некромантам. Наступала ночь, и мертвые, вновь «убитые», в который раз возвращались к своей проклятой жизни-нежизни. И только жители одной малюсенькой деревни в самом сердце леса еще упорно продолжали цепляться за свою землю, отказываясь отдавать ее нежити. И каким-то чудом выживали здесь.

Вода была повсюду. Заливалась в рот, нос и уши, к тому же имела приотвратнейший вкус, но даже губ не получалось разомкнуть, чтобы выплюнуть эту гадость, на ее место сразу лилась новая. А он не мог даже рукой пошевелить, чтобы остановить этот поток.

Зак, заметив, что орк дернулся, взял еще одно полное ведро, заботливо принесенное големом Сурави из озера, и приготовился было опорожнить и его на голову Слимпу. Орка жрец

воскресил еще в замке, но все время их пути держал в бессознательном состоянии, чтобы смещенный король не наделал глупостей.

— Убью, — предупредил Слимп, пытаясь отхаркнуть попавшую в легкие воду.

Зак все же вылил на него это ведро и встал напротив, чтобы привязанный орк мог его видеть. Слимп поднял голову и внимательно посмотрел на человека. Высок, достаточно силен и гибок, короткие рукава простой белой рубашки открывали загорелые руки с тонкими и длинными пальцами, больше присущими жрецу либо чародею, и тем не менее перевитые твердыми узлами мышц, значит, и с мечом обращаться умеет. Длинные белые волосы заплетены в косу. Внимательные синие глаза оценивающе рассматривали орка как диковинного зверя. Этот взгляд Слимп уже видел.

Так близко и не дотянуться. Его тело стягивала магическая веревка, пересекающая любую попытку вырваться, поэтому орк стоял смиренно, стараясь не двигать ее лишний раз, чтобы не затянулась еще туже. Слимпа привязали между двух высоких старых сосен, растянув за руки, как большую лягушку, и поставив на колени — как унизительно... Зато идеальное положение для пыток, отметил про себя он, с невольной оторопью вспомнив про темных эльфов, каких успел увидеть в замке. Значит, ничего еще не закончилось. И смерть его оказалась более чем временной... Какая досада.

— Так-так, — раздвинул губы в едкой усмешке Слимп, — узнаю эту рожу и узнаю это место... Что, бросил своих темных подружек и хочешь умолять меня о прощении и пощаде?

— Чтобы все прояснить между нами, — усмехнулся в ответ Зак, — я был против твоего воскрешения.

— Считаю, что прояснил, — кивнул орк, не опуская взгляда, — и что дальше? Оставьте меня здесь в качестве жертвы этому лесу и его обитателям?

— Не стоит наживать себе новых врагов, орк, их у тебя и так хватает, — серьезным тоном предупредил жрец.

— Угроза? — не поверил ушам Слимп.

— Предупреждение, — ответил Зак, — если распустишь язык, я закончу начатое.

— А вот это уже угроза, — заметил Слимп.

— Понимай, как хочешь, мне все равно.

— Это ты так из-за эльфийки расстроился? — весело спросил Слимп. — Неужели не успел ее спасти?

— Благодарю все небеса, что успел. Иначе тебе не жить, — холодно сказал Зак.

— Ух ты, какая трогательная забота, а она-то разделяет твои чувства, или ты только мечтатель? — нагло усмехнулся орк.

Зак понял, что разговор их зашел совсем не в ту сторону, что он планировал изначально. Слимп просто насмеялся над ним, даже в связанном состоянии не особенно боясь своих бывших убийц. Хотя, может, это он так защищается? Зак не успел ответить.

— Разделяет, — раздался позади голос Алиэнтэль, она подошла к ним ближе, с осуждением посмотрела на Зака и сказала: — Я же просила, без нас ничего с ним не делать.

— Хотел лишь кое-что прояснить для нашего гостя, — улыбнулся ей Зак.

Али, мазнув по Слимпу равнодушным взглядом, кивнула и сказала:

— Дождемся остальных и начнем.

— И что же такое вы собираетесь начинать? — оскалился Слимп, с ненавистью смотря на эльфийку.

Зак потянулся за следующим полным ведром водички.

— Ты! Отвечай мне! Сс...

Закончить Слимпу помешала вода, выплеснутая в лицо. Орк закашлялся, а человек и эльфийка ушли в раскинутый неподалеку лагерь.

Они пробыли в лесу около недели, и эти дни показались Слимпу вечностью. А если учесть, что свободы ему практически не давали, только пару раз в день под строгим надзором и ослабляющими заклинаниями темных уводили к кустам, то о побеге приходилось пока лишь мечтать. Была еще слабая надежда на то, что солдаты Шангри все же додумаются обыскать лес, но с каждым днем, проведенным под неприветливой сенью, она становилась все призрачней. А когда он услышал, что наемники хотят сниматься на поиски более безопасного укрытия, то окончательно упал духом. Рассчитывать на то, что его оставят в живых, тоже не приходилось.

После двух дней непонятного ожидания Слимп вспомнил и заклинательницу и двух гномов. С ними его раньше не раз сводила ратная судьба, пока он был простым капитаном. Королевская гвардия часто пользовалась услугами наемников, а темная была достаточно известной заклинательницей со сложившейся репутацией. Несколько лет назад она выполняла для него какие-то поручения. Обе гномки тоже нередко попадали в его карательные отряды. Но ни жреца, ни волшебницу, как ни старался, Слимп так и не припомнил. Значит, с этими двумя он не знаком.

Но чего же они хотят? Никаких требований ему пока не высказывали, и вообще, больше Слимп не видел ни человека, ни заклинательницу. Это было странно. Но сделать он сейчас совершенно ничего не мог, поэтому оставалось только ждать и надеяться на удачу, нередко выручавшую его из самых безвыходных ситуаций.

И в то время, когда Слимп вынужден был бездействовать, наемники старались собрать всю возможную информацию о складывающейся в королевствах ситуации. Аанти несколько раз ходила в деревню — встречалась со «старым другом», как она выражалась, который ей рассказал много чего интересного. Как оказалось, королевство Аргада, только что потерявшее своего короля, вовсе не собиралось впадать в неминуемый кризис и междоусобицу, как рассчитывали старейшины мятежных кланов. Твердой рукой управленца его удержал Шангри — правитель соседнего государства Моруны, граничащего с Аргадой на севере и населенного в основном племенами орков, гномов и людей.

— Шангри и есть настоящий король, — с мрачным видом поведала Аанти после очередного возвращения из деревни, — просто оставил за себя в Аргаде Слимпа.

Все ошарашенно молчали, пораженные этой новостью.

— Зачем же он тогда этого клоуна за себя выдавал? — поинтересовался Зак. — Объединил бы королевства и правил.

— Не выдавал, — качнула головой Тэнаэ, — королевство Моруна никогда бы не встало под стяг Аргады — все-таки вражда между ними давняя. А Шангри был когда-то предводителем клана Разрушителей, отвоевывал трон Аргады, но королем стать не пожелал. Взял несколько своих отрядов и уехал на се-

вер, в Моруну, а трон занял Слимп. Об эльфе вскоре все забыли, и зря. Через несколько лет Моруна лишилась своего короля, и на трон северной столицы сел Шангри. Кто-то из старейшин изумлялся тому, как смог темный эльф забрать корону Руны. Мало кто знал, что его поддержали племена орков и арзанов. Да и кто такие сами Разрушители, если вспомнить. Какого сброда там только не было за время существования этого клана... Темные эльфы, ушедшие от Зары, и орки, приведенные Вечей. Они с Шангри еще на заре своего знакомства смешали кровь и назвались братьями. Об этом тоже известно очень маленькому кругу лиц, но именно их кровный союз и смог объединить кланы темных эльфов с племенами орков, позже к ним присоединились и другие народы: люди, арзаны, гномы. И даже светлые эльфы. Шангри хитер и знает, как можно усидеть на двух стульях. Поэтому на троне Аргады остался его приближенный, а сам он убил короля Рохара и занял его место в Руне.

— Две страны — два короля, но на деле голова у них одна, — усмехнулась Алиэнтэль, — единственное, что не могу понять, неужели у старейшин так плохо со шпионами, что они не могли узнать об этом раньше? Или это какой-то очередной трюк Шангри?

— Рокировка, — задумчиво ответила Тэнаэ, — поменять местами короля и офицера, чтобы уйти из-под удара... Умно. Аргада — главный торговый пункт королевств. Захватишь ее и получишь власть над золотыми потоками богатейшей страны континента. И Шангри вывел такой игрой на чистую воду своих неприятелей, которые планировали избавиться от «головы» молниеносной атакой. У них бы получилось...

Зак нахмурился, о чем-то задумавшись. Ситуация складывалась невеселая. И задание, которое они получили от старейшин мятежников, приобрело совсем не тот вид, который для наемников пытались изобразить изначально. В замке их ждали. И, скорее всего, не для того, чтобы поздравить с выполнением задания.

— Значит, Шангри — король, у нас сидит на цепи его верный песик, нас ищут наши наниматели, и нас же, замечу, еще ищут командоры Шангри, — подвела итог Аанти, помолчала и широко улыбнулась, — веселая у нас жизнь.

— Да не говори, — тяжело вздохнула Алиэнтэль, посмотрев на мертвое озеро. — Прибавь еще к этому и то, что мы так ничего и не выяснили про поджигателей. И мне совсем не нравится эта история с подставой... Мы не можем здесь больше оставаться: нужно искать другое укрытие.

— Верно, — согласилась Тэнаэ, — поедем верхом. Пользоваться магией земли, когда нас ищут в обоих королевствах, я не рискну.

— Мне нужно вернуться в Дир, — сказал Зак.

Алиэнтэль посмотрела на него и кивнула:

— Понимаю. Я пойду с тобой.

— Нет, — качнул он головой, — мало кто знает, что я был при штурме.

— Верно, — кивнула Аанти, — а наши рожи по всем столбам висят уже... по крайней мере, в Руне точно. Быстро ребята Шангри сработали... Да и старейшины вряд ли нам обрадуются.

— Один ты не пойдешь, — отрезала эльфийка.

— Я друга своего попрошу, — снова встряла в спор Аанти и восторженно добавила: — Он — сильный шаман, проводит.

— Опять орк... — простонал Зак, зажмурившись на мгновение. — А доверять-то ему можно, другу твоему? — скептически поднял он бровь, посмотрев на гномку.

— Конечно! — возмутилась Аанти. — Я ему, как себе, верю.

Зак с сомнением взглянул на улыбающуюся Алиэнтэль.

Глава 2 ЗАЩИТНИК

Ниира разобрала посуду и отправила в печь следующий горшок.

— Живее, девочка, — появился в двери трактирщик, — у нас сегодня наплыв. Гостей накормить надо.

— Да, конечно, — кивнула девушка, поворачиваясь, как волчок, у печи.

Сегодня и впрямь народа было, как никогда, много. Таверна дядюшки Ро и так пользовалась популярностью у местных жителей, но когда в город приезжает столько беженцев, тут уж поворачивайся. Ниира мельком выглянула в зал, и ее взгляд

остановился на пустующем месте в углу у окна: его пока никто не занял. Ниира тихонько вздохнула и вернулась к работе.

Вечер незаметно навалился на город, и Ранги, сдав смену, направился в таверну. Он жил в Дире только второй месяц, и город этот ему был неприятен. Впрочем, и сам Ранги не очень-то нравился горожанам. Хотя бы потому, что был темным эльфом и недавним последователем Шиней. Да-а, до некоторых пор... пока она не проснулась. И не разрушила их дом.

И тетрархи, долгие годы певшие о верности создавшей их народ богине, решили, что своя шкура все же ближе к телу, и переместили всех уцелевших, кто находился в Темном лесу и поселении, в более безопасное место. Но, как потом выяснилось, разрушение постигло не только их город. Рука Шиней дотянулась до каждого в Аргаде, Моруне и Восточных Пределах. Стоило ли говорить, что на высоком уровне старые дразги были конечно же на время забыты перед лицом общей беды. Стали думать, что делать, ведь пробуждение богини и случившиеся из-за этого разрушения были только началом.

Появилось множество адептов Шиней, готовых любому выпустить кишки, лишь бы принести свою кровавую дань на алтарь темной богини. Чума уничтожала целые поселения, грозя в любой момент добраться до городов, а источника ее никто не мог обнаружить. Жрецы сбивались с ног, пытаясь исцелить всех пострадавших, но больных с каждым днем только прибывало. Странные и ужасные твари появлялись в землях королевств, нападали на живых. Темные адепты Шиней превращали пленников в нежить, заставляя служить своей воле, кого-то приносили в жертву на алтарях богини смерти. И это были лишь немногие беды, с чем пришлось столкнуться всем народам, и темным эльфам в том числе. Но любви к найтир у жителей королевств это все равно не прибавило, даже терпимости не прибавило. Скорее, напротив. Долгое время жрецы найтир пытались пробудить свою мстительную богиню, и вот теперь, когда она практически освободилась... мир доживал свои дни. Кого еще оставалось винить за это тем несчастным, кто потерял все на этой вечной войне, которую развязали когда-то сами боги?

Многие воины в гильдии стали вполголоса, чтобы не слышали жрецы, поговаривать, что было бы лучше, если бы Ши-

ней не просыпалась больше никогда. Еще недавно считавшееся кощунством, сейчас это звучало как крик отчаяния и бессилия, и даже жрецы, насколько видел Ранти, мучились подобными думами. Богиня предала их. Какие-то боги оставляют свои народы, чтобы те жили или умирали сами. Какие-то уничтожают свое детище, разочаровавшись в нем. Шиней же решила пойти по третьему пути и стереть с лица вселенной не только их народ, но и весь мир за компанию. Считала ли она их предателями, или это было очередным всплеском из проявлений тьмы, завладевшей когда-то ее сердцем? Ответы на эти вопросы смогла бы дать только сама Шиней. Но вряд ли кто-то пожелает ее об этом спросить... особенно из темных эльфов.

За такими невеселыми думами Ранти достиг длинного одноэтажного здания под вывеской со смеющимся толстяком, который протягивал посетителю пенящуюся кружку пива. Из здания доносился гомон голосов, веселые крики и песни. Эльф откинул с головы капюшон и вошел в душное помещение. Ближайшие к дверям посетители по очереди замолкали, заметив идущего по проходу Ранти. Обычно все темные эльфы в чужих городах старались находиться среди своих. И шатающимися по городу их видели редко. Собственно, Ранти так бы и поступал, тем более в гильдии сейчас хватало места после отъезда многих его соплеменников на родину. Тетрархи еще надеялись вернуть Темный лес и подземный город, поэтому не уставали отправлять туда экспедиции. Ранти же задержался в Дире. И, что казалось еще более странным для темного эльфа, пристрастился к человеческой кухне. Как думали некоторые его приятели из гильдии, эльфу пришлось по вкусу переполненный жителями, запахами и неприятностями городок. Но причина была другой. И звали ее Ниира.

Ранти прошел к уже ставшему привычным для него месту у окна в углу и, сняв плащ, сел за стол. Рядом тут же нарисовался трактирщик, заискивающе заглядывая в глаза и приторно улыбаясь.

— Господин сегодня задержался, — заметил толстяк, поставив кружку с напитком на стол эльфу, и спросил: — Сегодня все то же?

Ранти кивнул, положив на стол серебряную монетку, молниеносно сметенную пухлой ладонью Ро.

За весь вечер Нииру эльф видел только один раз. Девушка сама вынесла ему ужин, но они даже словом перекинуться не успели. Трактирщик прикрикнул на нее, и Ниира убежала обратно на кухню. Ранти посмотрел на Ро злобным взглядом и принялся за еду.

Познакомились они с Ниирой совершенно неожиданно для самого эльфа. Он тогда только приехал в Дир и еще не ориентировался толком в городе, а на улице носил капюшон, полностью скрывающий его лицо, чтобы не вызывать лишней агрессии, так как темным эльфам сейчас мало где были рады. Весь мир постигла катастрофа. И для многих ее причина была — проще не придумать — сами темные эльфы, пробудившие свою злобную богиню. О том, что это не соответствовало истине, спорить было бесполезно.

Но факт оставался фактом, Ниира была единственным существом во всем городе, кто действительно радовался их встречам. И самое главное, она очень нравилась ему. И дело здесь было не только и не столько в ее красоте, хотя и она сыграла немаловажную роль. На своем веку Ранти знал разных женщин. Были среди них и ослепительно прекрасные особы. Но Ниира... Она просто поразила его. Она затмила всех внутренним светом. Это сияние он увидел сразу, только встретив ее. Девушка шла по улице и не обратила внимания на закутанную в дорожный плащ высокую фигуру. А Ранти, как заметил ее, не смог отвести от девушки взгляда. Высокая и беловолосая, с большими голубыми глазами, опущенными длинными густыми ресницами. Идеально сложенная фигурка притягивала к себе восхищенные взгляды мужчин и завистливые — женщин. Эльфу в первый момент показалось, что даже воздух вокруг нее светится золотистым ореолом. Ранти прошел за Ниирой до таверны, словно на веревочке, и остановился в нерешительности, чего с опытным воином раньше никогда не случалось. Потом, все же собравшись с духом, толкнул дверь и вошел. Был день, и народа внутри оказалось немного. Служанки убирали и мыли зал и столы. Ниира же остановилась и весело болтала с одной из девушек, чему-то смеясь, а трактирщик, бросая на них недовольные взгляды, протирал и без того чистый стакан. Когда она повернулась на звук открывшейся двери, Ранти впервые увидел, как она улыбается, причем улыбается ему. И вот тогда с эльфом произошло что-то странное и

страшное, и одновременно прекрасное и удивительное. Он поднял руку и откинул капюшон, показав лицо. Улыбка трактирщика мгновенно увяла, а глаза полезли на лоб, как будто на его порог вступил один из адептов Шиней, если не она сама. На лицах остальных тоже читались сходные эмоции. Не изменилась только Ниира, лишь игривые голубые глаза хитро прищурились, и девушка, весело покосившись на хозяина, улыбнулась еще шире и подошла к Ранти ближе.

— Господин эльф, наверно, с дороги и устал, — прозвенел серебром ее голос, — не откажется ли он от скромной трапезы под этим гостеприимным кровом?

И, подхватив ошарашенного таким приемом эльфа под руку, отвела его к месту у окна и убежала на кухню готовить. С тех пор он приходил каждый день. Потом, когда его взяли в городскую стражу, каждый вечер. И по молчаливому договору всегда садился на то самое место, у окна, а Ниира, будто специально дожидаясь, сразу выносила ему горячий ужин. Готовила она удивительно вкусно, что многие мужчины в городе оценили по достоинству: в таверне всегда было много народа. Как оценили они и ее красоту. Довольно часто Ранти видел, когда невидимой тенью провожал девушку до дома, как к ней в гости приходили бородатые мужи, и не только из людей. Не раз заявлялись светлые эльфы. Но всех, судя по разочарованному виду уходивших посетителей, ожидал один ответ, так как больше неудачливые ухажеры не показывались. Пытался присвататься и местный бард, которого в городе ценили, распевал под ее окном свои песенки, но под ехидный смех Ранти его тоже постигла неудача. Сердце Ниiry было все еще свободно, что не могло не наполнять эльфа безрассудной надеждой и более разумным страхом: отказала тому барду, а ты-то чем его лучше?

Ранти и сам не понимал, какие между ними отношения, но с каждым днем в нем зрела уверенность, что он тоже ей небезразличен. Девушка почему-то выделяла его среди всех и всячески привечала. Конечно, она со всеми была мила и приветлива, но, может, ему это только казалось, как-то по-особенному смотрела на него. И от этого взгляда сердце начинало болезненно стучать о грудную клетку, и хотелось быть с ней рядом, защищать и беречь.

На улице наступила ночь, когда посетители только начали расходиться. Сбившиеся с ног за вечер служанки и поварахи убирали с освободившихся столов посуду. А Ро поглядывал на упертого эльфа, который никак не хотел оторвать свой тощий зад от стула и раскланяться как все порядочные люди, чтобы трактирщик смог спокойно подсчитать дневную выручку, обещавшую быть сегодня весьма хорошей.

Эльф, до этого бросавший угрюмые взгляды то за окно, то на дверь, за которой готовили струю, наконец, поднялся и легкой походкой, присущей только этому народу, направился к кухне. Ро попытался возмутиться — совсем распоясался наглец, но Ранти уже вытащил меч и оставшиеся метры преодолел одним звериным прыжком, распахнув пинком дверь.

Чутье его снова не подвело. Существо в черном длинном балахоне, с накинутым на голову капюшоном, натянутом до подбородка, быстро повернулось к нему навстречу и что-то злобно прошипело. Когтистая бледная рука выпустила шею Ниiry, и девушка опустилась на пол. Глаза ее были закрыты. Эльф, издав яростный вопль, прыгнул на врага. Тварь попыталась увернуться, но среди столов кухни это не вышло, и Ранти буквально нанизал ее на клинок, всадив лезвие еще глубже и чувствуя, как в бьющемся теле истекает жизнь. Длинные черные когти царапали железо нагрудника эльфа, а из-под капюшона донесся явственный смрад гниющего мяса. При падении голова ее обнажилась, и эльф увидел искаженную ненавистью морду этой твари: до синевы бледная кожа, ярко-алые широко распахнутые глаза и длинные острые зубы, иглами усеявшие широкую пасть. Когда существо затихло на полу, Ранти подскочил к Ниире и с облегчением понял, что она жива — тварь не успела навредить девушке. Эльф попытался привести ее в чувство, но ничего не выходило — она словно крепко заснула и просыпаться не хотела. Ранти овладела настоящей паникой. В лечебной магии он совершенно не разбирался и просто чувствовал, если что-то не сделает, то потеряет ее. Потеряет навсегда.

— Ее в храм надо, — сказала одна из служанок, столпившихся за спиной, — они там знают, что в таких случаях делать.

— Позовите стражу и жрецов, — сказал Ранти, укрыв Ниiru плащом и устраивая ее на руках.

И, больше ничего не сказав, вышел со своей ношей из таверны. Следом, что-то бормоча, бежал Ро, но Ранги не слышал трактирщика, чуть не бегом торопясь в храм. Только бы успеть.

Храм Рофам — верховной богини народов и матери богов — находился на высоком холме немного в стороне от сердца города, хотя и не выходил за пределы стены ради безопасности. И идти туда было далековато, особенно с другого конца улицы. Но эльф пролетел это расстояние будто на крыльях. И остановился перед запертой дверью. Как и в любом храме светлых богов, здесь двери для посетителей запирались на ночь. Ранги услышал, как внутри кто-то ходит и тихо переговаривается.

— Эй, открывайте! — гаркнул он. — Помощь нужна!

За дверью послышались тихие шаги, потом мужской голос сказал:

— Милосердная богиня заповедала все важные дела оставлять на утро и день, когда она зрит невидимо за нашими делами...

— Да плевать мне на твою богиню, — в отчаянии крикнул эльф, — помоги мне сейчас, иначе вышибу эту дверь!

Ранги услышал еще один тихий голос, потом копошение, и одна из створок наконец пошла в сторону, пропуская его внутрь. За дверью оказались два человека. Один был молод, второй — морщинистый старец с длинной серебряной бородой, доходившей до пояса.

— Простите моего ученика, почтенный, — сказал старый жрец, сразу же подойдя к девушке, откинул плащ с ее лица и ощупал лоб и виски длинными сухими пальцами, — он пока только начал свой путь служения и не всегда понимает, когда уставом можно и пренебречь. Локи, — обратился он к молодому человеку, — отнеси-ка Нииру в святилище и позови госпожу Хами — на ее ученицу напали.

— Я сам, — заупрямился Ранги, когда человек попытался забрать у него девушку.

Старик вздохнул и покачал головой:

— Сожалею, юноша, но это невозможно. В святилище могут находиться только жрецы. Дождитесь здесь и не волнуйтесь — мы поможем девочке. Доверьтесь мне.

Ранти с сомнением смотрел на старика, но потом сдался, нутром чувствуя, как неумолимо уходит время. И тратить его на бесполезные споры?

Люди ушли, оставив эльфа одного. А он попробовал воспроизвести в памяти все, что произошло в таверне. Тварь, напавшая на Нииру, не относилась, кажется, ни к одной из известных эльфу рас. С такими созданиями он еще не сталкивался. Возможно, что это существо — одно из исчадий Шиней, в последние месяцы наводнивших отдаленные уголки королевств, где влияние темной богини и поклоняющихся ей было особенно сильно. Но что оно делало здесь? Зачем напало на человека? То, что это нечто специально подстергло девушку, никаких сомнений у эльфа не вызвало. Но зачем? Насколько он знал, среди адептов было немного нежити, и большая их часть пока не рисковала лезть слишком нагло в земли королевств, дожидаясь возвращения богини и готовя армию. Значит, эта вылазка была целенаправленно организована против девушки?

Ранти мерил шагами просторный холл храма, когда к нему вышел уже знакомый старик. Лицо у него осунулось, а белки глаз покраснели.

— Это оказалось сложнее, чем я думал, но теперь ей ничего не угрожает, — сказал он, — идемте, юноша, мне нужно с вами поговорить.

— О чем? — настороженно спросил эльф, шагая за стариком.

— Это поразительно, — вполголоса говорил жрец, — это просто поразительно!

— Эй, о чем речь? Где она? — Ранти схватил старика за плечо и развернул к себе лицом.

— Ниире нужен отдых, — миролюбиво улыбнулся человек, будто и не заметил непочтительного отношения темного эльфа, — она в святилище, и там ей ничего не угрожает.

— Угрожает? — глухо переспросил эльф.

Значит, он не ошибся, и это существо действительно приходило за ней.

Старик, прищутив проницательные глаза, позвал Ранти следовать за ним:

— Идемте. Думаю, вам это будет интересно.

Жрец прошел в подвал и дальше повел эльфа по длинному коридору, освещенному только редкими, чахлыми, нещадно коптившими факелами. Коридор закончился перед огромной дверью, и они вошли в библиотеку храма. Харим, так назвался жрец, попросил подождать и ушел куда-то вглубь зала, заставленного высоченными шкапами и стеллажами с книгами и свитками. Вернулся он минут через десять и положил на стол несколько потрепанных и потемневших от времени манускриптов.

— И что это? — спросил эльф.

— Кое-что из истории и философии, — пояснил Харим, — думаю, вам будет небесполезно кое-что вспомнить, прежде чем мы начнем разговор о Ниире.

— Вспомнить? — искренне удивился эльф. — Что же именно вы хотите сейчас вспоминать?

— Историю богов, — ответил жрец, — и не только их. Вам же рассказывали ваши жрецы, как была изгнана Шиней?

— Вы правда думаете, что кто-то слушает эти сказки? — усмехнулся эльф, скептически посмотрев на старика. — Они интересны лишь жрецам вроде вас. Я — воин. Распри богов меня не интересуют.

— Очень может быть, — улыбнулся в ответ Харим, — но эти «распри» вас уже коснулись. — И на удивленный взгляд эльфа жрец поднял руку, останавливая вопрос: — Но обо всем по порядку. Итак, начнем. Я не знаю, как и что рассказывали вам о начале времен жрецы Шиней. Но согласно нашей трактовке, она приходится дочерью Хасса-Роху и Рофам, верховных богов, породивших наш мир и младших божеств — их детей. Рофам — богиня созидания и порядка, воплощение добра и справедливости. Хасса-Рох — полная противоположность своей светлой жены, бог тьмы и разрушения. Они появились одновременно, и с их разделения на две противоположные силы начался наш мир. Через какое-то время у них появились дети. Шиней была старшей из пятерых божественных преемников, поэтому получила больше других, но и ответственность ее была выше. Рофам наделила дочь властью над водной стихией. И Шиней с помощью воды создала ваших собратьев — лирим, или светлых эльфов. Паворгу, второму сыну, достался огонь, и создал он народы орков. Миста получила в управление землю, поэтому ее дети — гномы — столь приземленный и трудолюби-

вый народ. Ашай получил ветер, из которого сплел своим детям крылья, так в нашем мире появились арзаны. Самая младшая из рожденных богов — Ева — не получила ничего, поэтому не смогла создать свою расу. И хозяевами мира в те времена были совсем не люди, и даже никто из перечисленных мною рас. Верховная богиня Рофам создала из света расу великанов — архоунов. Они и встали во главе всех племен. Сейчас их чаще называют древними, так как ничего, кроме следов в виде руин и кое-каких технологий, от них не осталось. Те времена называют эпохой процветания и гармонии. Боги жили среди своих народов, оберегали и защищали их. Но, как и все хорошее в этой жизни, те времена миновали. И виной наступившим бедам стала непомерная гордыня Хасса-Роха. Он испытывал сильную зависть к своим жене и детям, поэтому вознамерился создать свою собственную расу, достойную других. Темный бог долго экспериментировал, но получались у него только неразумные монстры, каких он потом сам же и уничтожал. Но в итоге и его чаяния увенчались относительным успехом. Последнее созданное существо не напоминало монстра, было слабым и трусливым и, самое главное, обладало разумом, поскольку темный бог почти не использовал при его создании тьму, как в прежних опытах. Но Хасса-Рох был разочарован. Он уже вознамерился уничтожить и этот экземпляр, чтобы покончить с чередой неудач. Его отговорила Рофам, сказав, что темный бог превзошел себя, переступив через свою сущность и создав разумную жизнь. То первое существо назвали человеком. Хасса-Роху быстро надоела забота о его народе, и он отвернулся от людей, оставив их на произвол судьбы. Рофам же с того момента назвала людей своим народом. Поэтому мы не признаем власти Хасса-Роха над собой. Нашей богиней всегда была и остается только Рофам.

— Как мило, — скептически заметил темный эльф, — безмерно рад за вашу расу.

Харим хмыкнул и печально посмотрел на Ранги. Жрец помолчал какое-то время, затем сказал:

— То, что я скажу сейчас, может показаться вам странным, и, более того, вы, скорее всего, мне и не поверите. Но я никогда не винил Шиней за те беды, которые обрушились на наш мир по ее изволению. И даже сейчас я какой-то частью своей души понимаю, что она имеет право на подобную месть. Так же, —

жрец вновь поднял руку, останавливая открывшего рот спорить эльфа, — как и мы имеем полное право на защиту. Не знаю, поймете ли вы это, Ранги, но наши расы гораздо ближе, чем можно о них подумать. Мы во многом схожи, не находите? Обе расы созданы темными богами и были отвержены остальными племенами. Нашим народам пришлось много воевать, чтобы стать теми, кто мы есть сейчас. Что люди воевали со всем миром, что народ найтир.

Ранги не ответил жрецу, а в голове начали прокручиваться уже порядком подзабытые истории, какие им рассказывали в храме Шиней. Это действительно было очень давно, еще до создания найтир. Рофам узнала, что ее муж Хасса-Роха соблазнил Шиней, собственную дочь. Древние писания рассказывали о том, как верховная богиня пришла в неопишемую ярость, и Шиней сбежала от гнева матери далеко на Восток, где среди джунглей породила на свет детей Хасса-Роха — Великих Драконов, сильнейших созданий после богов. Рофам в наказание лишила дочь власти над водой и эльфами, отдав стихию и племя в управление Еве. Самой же Шиней Рофам дала распорядиться падшими душами и смертью, словно в насмешку над бывшей богиней жизни. И для многих до сих пор оставалось загадкой, какое же наказание Рофам определила для своего мужа?

— Она была обижена на свою мать и зла на Хасса-Роха, — продолжал Харим. — Породив Драконов, Шиней стала готовиться к войне с богами, со своей семьей — это-то и стало на самом деле началом ее падения. Возможно, что так на нее повлияла сущность Хасса-Роха, вот почему она не смогла смириться и принять свое наказание, признать вину. Тьма вошла в ее сердце, и Шиней оказалась не готова к встрече с ней, не смогла побороть ее в себе. И вот она первым камнем полетела с этой высокой горы, прибавляя к обвалу все новые глыбы: создание армии демонов, которых возглавили Драконы, развязанная война с богами, поражение и новое изгнание: ей вновь пришлось прятаться, и одного за другим она потеряла всех своих детей. Ничего, кроме боли и новых потерь, эта война Шиней не принесла, лишь сильнее озлобила.

Но слишком долго горевать Шиней не могла. Через какое-то время, оправившись от потерь, она вернулась к старым планам по захвату мира и свержению богов. И здесь перед ней

встала новая задача. Шиней были нужны сильные генералы, ведь верных драконов уже не было рядом. И еще ей была просто необходима сильнейшая армия, которая сможет бороться и с богами на небе и с их детьми на земле. Ей были нужны дети тьмы.

— Вы забыли добавить к ее ошибкам создание найтир, — холодным тоном произнес Ранти.

— Отнюдь, юноша, — ответил Харим, — как раз именно этот ее поступок я не считаю ни ошибкой, ни злодейством, хотя ваш народ воевал за Шиней и принес на наши земли немало бед в свое время. Но сейчас вы сражаетесь за себя, Ранти. И всегда сражались. Как и люди. Чтобы прийти в мир, мы оставили Хасса-Роха, вы — Шиней. У вас, правда, эта дорога заняла больше времени и получилась весьма кровавой. Мне иной раз кажется, что создание вашего народа — это была попытка Шиней вернуться к самому началу. К моменту, когда она была богиней жизни. И лично мне это говорит о том, что даже в то беспокойное время тьма не до конца владела ею. Создание вашей расы было последним деянием, что она совершила в этом мире до своего заточения, и поверьте, не самым плохим.

А вот с этим Ранти поспорил бы.

— Вы же что-то слышали о Лилит? — спросил он, посмотрев жрецу в глаза.

— Она командует армией тварей Шиней и легионами демонов, — кивнул Харим, — и готовится призвать свою богиню в мир. Ваши тетрархи и жрецы, кто отвернулся от Шиней, многое нам рассказали.

— Не просто богиню, — поправил эльф, — а мать. Шиней родила ее от одного из высших демонов, насколько мне известно. Найтир были созданы по образу и подобию Лилит. И создавались мы как ее армия. Все еще думаете, что наше создание было не самым плохим деянием Шиней? — едким тоном поинтересовался Ранти.

Харим задумался. Это правда, найтир значительно отличались от своих старших братьев, причем не в лучшую сторону. Злые, надменные, подлые, эгоистичные, жестокие и кровожадные — и это были еще не самые худшие их качества. Даже внешне они мало походили на светлокожих собратьев. Найтир имели темную кожу с сизовато-серебристым оттенком, были

выше, физически сильнее светлых эльфов и с трудом выносили солнечный свет. А их магические способности не шли ни в какое сравнение с остальными расами. Темные эльфы, исповедующие культ силы, очень тщательно следили за тем, чтобы возможности их кланов, и особенно магические, только возрастали. Также им, в отличие от лирим, была не подвластна стихия воды из-за наложенного когда-то на Шиней проклятия Рофам, что, впрочем, совсем не помешало архимагам найтир освоить стихию ветра и черную магию. Армия темных эльфов по-прежнему была сильнейшей в королевствах. Но сейчас их народ разделился. На тех, кто хотел освобождения Шиней из ее тюрьмы, и на тех, кто хотел просто выжить, понимая, что возвращение богини не принесет им ничего хорошего.

«Предатели будут принесены в жертву».

Так сказала Лилит своим генералам, отдав тем самым более чем четкий приказ.

— Вы не узнали существо, которое напало сегодня на вас? — нарушил затянувшееся молчание Харим.

Эльф отрицательно качнул головой. А старик сказал, тяжелым взглядом смотря на него:

— Имя тетрарха Нерис вам что-то говорить должно.

Эльф удивленно посмотрел на жреца и кивнул. О Нерис сейчас ходили самые разные слухи, но только в стенах гильдии. Женщина была верной жрицей и яркой приверженкой Шиней и, когда началась катастрофа, попыталась остановить эвакуацию, обвинив остальных в предательстве и пообещав отомстить за свою богиню. Насколько он знал, Нерис вышла из-под контроля, так что тетрарху Шинэ пришлось ее урезонить, окончательно. И тело высокопоставленной жрицы оттуда не забрали, не посчитав нужным. А совет кланов готовился выбрать на ее место нового тетрарха. По гильдии ходили слухи, что претендентов на место Нерис будет несколько, но имена их пока держались в тайне, и простым воинам оставалось только догадываться, кто же встанет на место четвертой головы в управлении народом.

— Сегодня вы видели то, что осталось от Нерис, — произнес Харим, не мигая, смотря в глаза Ранти.

— Ее убили, когда началась эвакуация, — сказал эльф, — она хотела помешать.

— Она стала адептом, — кивнул Харим, — среди них достаточно много нежити, в основном личей, но есть кое-кто по сильнее. И боюсь, планы черной богини заходят гораздо дальше, чем мы думали, если она посылает своих адептов в наши города.

— Откуда вы узнали, что... это такое? — глухо спросил Ранги.

— Есть источники, — коротко ответил Харим. — Ну, не отчаивайтесь так, — улыбнулся жрец, — вы же оказались там как нельзя кстати и смогли предотвратить непоправимое.

Ранги ничего не ответил, пытаясь уложить в собственной голове полученную информацию. А ведь конец начался не сразу. Можно же было успеть понять и что-то сделать. Или нет?

Сначала появились пророки среди верных последователей, ознаменовавшие скорое возвращение темной богини. Она проснулась и ищет путь домой. Жрецы Шиней, было обрадовавшиеся этой новости, заметили также резкое изменение облика своих земель, сопроводившее «радостную» новость. Величественные леса утонули в кроваво-красном тумане и постепенно умирали от распространяемого яда, из почвы сочилась кровь, а из центра образовавшейся топи вылезали, будто сплетаясь из этой же красной завесы, ужасные твари — монстры Шиней. Резня началась в поселении темных эльфов, спрятанном когда-то среди Восточных гор, в непроходимых лесах, как последний оплот их народа, который не раз укрывал все племя. Шиней были нужны жертвоприношения. И самые первые жертвы ей должны были дать ее дети — темные эльфы. От их земель по королевствам начала распространяться чума. И тетрархи приняли решение покинуть старое гнездо и найти безопасное укрытие. Но наивно было полагать, что после уничтожения дома найтир Шиней остановится. Жадные взгляды ее верных генералов направлены сейчас на цитадели Аргады и Моруны, на их земли и народы, чья кровь еще не обагрила темные алтари. И зачем-то этим генералам понадобилась простая деревенская повариха. Вопрос в том, зачем?

— Нас делает не наше происхождение, Ранги, а наш выбор, — тихо произнес Харим, смотря на эльфа проницательными глазами. — Трое из ваших тетрархов предпочли жизнь смерти фанатиков. И лишь Нерис решила послужить богине смерти до конца. Результат ее выбора остался на вашем клин-

ке. Три четверти темных эльфов будут бороться в этой войне за жизнь — это немало. У нас еще есть шанс победить, и сегодня, увидев вас с Ниирой, я уверился в этом окончательно.

— Я уже говорил, что меня не интересуют распри богов, — сказал Ранти, — лучше ответьте, вы знаете, что угрожает Ниире?

— Знаю, — ответил Харим, — девушка нужна Шиней как последняя жертва, чья кровь сможет разрушить печати ее тюрьмы. Понимаете, Ранти, такие люди, как Ниира, — это большая редкость. Их души излучают истинный свет. Уж вы-то это знаете, — хитро прищурил глаза старик. — И, к сожалению, подобные существа не могут не притягивать к себе зло. Поэтому Ниира привлекает внимание темной богини и ее адептов. И именно поэтому существам, подобным Ниире, необходимы защитники. Такие, как вы.

— Что за бред, — поморщился Ранти.

— Этот бред старше, чем некоторые из наших богов, — голос старика зазвучал металлом. — Никто не может определить, когда родится такой ребенок, как Ниира, и тем более что за участь ему будет уготована свыше. И хотите вы этого или нет, но ваши судьбы связаны — вы защитник и ничего не сможете с этим поделать. Вы уже вступили на эту дорогу. Разве я не прав?

Эльф угрюмо молчал, и Харим продолжил:

— Наш мир управляется разными сущностями. И далеко не всегда это боги, хотя силы зачастую, несомненно, благие. Вспомнить фей и лесных духов, дриад. Далеко не все они агрессивны, и чаще если нападают, то просто защищают свое обиталище от посторонних. И среди них также есть очень сильные сущности. У нас принято называть их духами. Есть духи сильные и слабые, а есть настоящие колоссы, перед которыми склоняют голову даже боги. И именно такой дух приводит в наш мир существ, подобных Ниире. Это крайне редкое явление, и природа его нам до конца неясна. Понимаете, за всю историю нашего мира таких людей рождалось крайне мало, но каждый их приход — СОБЫТИЕ для всего мира. И то, что был найден защитник Ниире, то есть вы, лишь подтверждает это.

— Вы ошиблись, — сказал эльф, — все это случайность. Мы с ней только познакомились... Не спорю, она красива и нравится мне. Но защитник... — Ранти засмеялся, скептически посмотрев на старца.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Король убит... Да здравствует король!	5
<i>Глава 2.</i> Защитник	24
<i>Глава 3.</i> Подстава	39
<i>Глава 4.</i> Переезд	45
<i>Глава 5.</i> До чего доводит жадность...	50
<i>Глава 6.</i> Перемирие	66
<i>Глава 7.</i> Ключ	73
<i>Глава 8.</i> Брат	76
<i>Глава 9.</i> Побег из Моруны	82
<i>Глава 10.</i> Рекогносцировка	102
<i>Глава 11.</i> Кладбище Наблюдающих	122
<i>Глава 12.</i> Тайна кузнеца	136
<i>Глава 13.</i> Остров Ада	142
<i>Глава 14.</i> Превращения и... превращения?	161
<i>Глава 15.</i> Помощь высшего	183
<i>Глава 16.</i> Пегас	209
<i>Глава 17.</i> Кот	214
<i>Глава 18.</i> Маски предателей	232
<i>Глава 19.</i> Парад планет	267
<i>Глава 20.</i> Хасса-Рох	294
<i>Глава 21.</i> Забытые истории	306
<i>Глава 22.</i> Развязка	332
<i>Эпилог</i>	338